

A romantic couple embracing at night. The woman is wearing a brown off-the-shoulder dress and the man is wearing a black leather jacket over a grey t-shirt. They are standing in front of a building with warm lights and orange flowers in the foreground.

София Коралова

Я ОБЯЗАТЕЛЬНО
БУДУ
СЧАСТЛИВОЙ

София Коралова

Я обязательно буду счастливой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69741235

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот так часто бывает – живёшь себе по привычке, по давно обкатанному сценарию, надеешься на одно, а жизнь вносит совершенно невероятные коррективы. Отправной точкой для этого поворота судьбы послужила случайная встреча в сквере. И Наташа, возможно, всё это проглотила бы, если бы не торжествующая улыбка мужа и не странная болтливая бабушка в автобусе, которая заставила молодую женщину посмотреть на свою жизнь другими глазами. И конечно же, в Наташину жизнь вмешалась небольшая капелька мистики. Ведь мистика всегда присутствует в нашей жизни, правда, мы не всегда её замечаем.

Содержание

Глава 1. Случайная встреча в парке	4
Глава 2. Изменения в жизни начались	12
Глава 3. Не нужно распускать руки, ибо это наказуемо	21
Глава 4. Попытка примирения не удалась	29
Глава 5. Поиски работы	38
Глава 6. Тётю Софу не проведёшь	46
Глава 7. Как ты могла, подруга моя...	54
Глава 8. Суд состоялся, а кто же судья?	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

София Коралова

Я обязательно буду счастливой

Глава 1. Случайная встреча в парке

Наташа вышла через проходную офисного центра и решила сократить дорогу, пройдя через небольшой сквер. Она всегда, когда была возможность, так делала, особенно, когда была нормальная погода. И хотя сегодня, несмотря на середину июня, было немного прохладно, но небо было чистое, солнышко светило и насладиться его лучами было одно удовольствие. Особенно, если другого времени нет, а на выходных опять обещают дожди.

Она присела на лавочку напротив фонтана в центре сквера, подставила своё лицо солнышку и зажмурилась. Она молодец сегодня, она умница, подписала нужный для компании договор о сотрудничестве. Шеф обещал, что если ей это удастся, она может со спокойной душой уходить в отпуск. Наташа запланировала в этом году поехать в Тверскую область, на могилу матери. Нужно было поставить памятник, оградку. Уже два года, как мамы нет.

Лёша, муж, обещал, если его отпустят с работы, поехать с ней на её родину. Посмотреть, что делать с маминым домом – продавать или оставить, может, подправить что нужно. Но вряд ли его отпустят, он и так задерживается на работе постоянно, на повышение идёт. Да и деньги они собирают на ЭКО, хотя, наверное, она своё время упустила уже, через неделю тридцать семь исполнится.

Когда они в двухтысячном году поженились с Лёшкой, только – только закончив учебу, денег не было совсем, они сняли комнату в двухкомнатной квартире с хозяйкой. До сих пор Наташа вспоминает Лидию Матвеевну добрым словом. И хотя та сдавала комнату не от хорошей жизни – отдавала за сына долги, но всегда могла накормить молодых квартирантов, налив им по тарелке горячего борща.

Это было ценно, особенно, когда до зарплаты не оставалось совсем денег. Тогда она и забеременела. На их семейном совете из двух человек было решено, что оставлять ребёнка просто не реально. Родителям они не сказали, решили вопрос, что сейчас просто не время. И хотя в душе Наташа была не согласна, но понимала, что Лёша прав. А потом, когда была и квартира, и машина и хорошая работа у обоих – ребёнка родить не получалось.

– Что-то меня в воспоминания потянуло, – подумала она.

Услышала неожиданно чей-то знакомый голос, она открыла глаза. С той стороны фонтана...её Лёша обнимал какую-то женщину. Она не поверила своим глазам, наверное, это от того, что она, пусть и с закрытыми глазами, но направила лицо к солнцу и это так тени играют...Наташа немедленно встала, даже вскочила, протёрла глаза рукой.

На неё смотрел её муж, женщина стояла к ней спиной, а его рука лежала у той чуть ниже спины. Лёша увидел жену в тот момент, когда та вскочила и тёрла рукой глаза, не веря тому, что увидела. И он просто улыбнулся, его рассмешил этот жест. После этого он наклонился к той женщине и нежно поцеловал её в губы. Наташа резко развернулась и побежала по дорожке к автобусной остановке.

Почему она это сделала, а не подошла и не ударила Лёшу, не разорвала ему рот до ушей за эту гнусную улыбку? Почему? Она хотела вернуться и высказать гаду всё, что кипело у неё внутри, но ноги...они несли её на остановку. Она не помнила, как доехала до работы, как зашла в офис. Знала, нужно отдать документы шефу, иначе месяц работы насмарку.

Тот, конечно, увидел состояние сотрудницы. Её руки дрожали, лицо было красным.

– С вами все хорошо, Наталия? – спросил он её, принимая

от неё документы.

– Отпустите меня домой, мне не хорошо, – ответила она.

– Да, конечно идите. Может, врача вызвать? – спросил он, видя как ей не по себе.

– Нет, не нужно, я отлежусь. Надеюсь... – она вышла из кабинета, собрала сумку и поехала домой. Она даже не представляла себе, что дальше делать. Посоветоваться было не с кем. Подруг особо не было, разве что Верка, с которой она училась ещё в техникуме. Они поддерживали более – менее дружеские отношения, бывали семьями друг у друга в гостях.

Но представила её нравоучения – Я – ТЕБЕ – ГОВОРИЛА – ЗА – МУЖЕМ – ГЛАЗ – ДА – ГЛАЗ – НУЖЕН и звонить расхотелось. Мама умерла два года назад, переехав перед смертью на свою родину. Здесь она оставила дочке квартиру, в которой она с мужем собралась сделать косметический ремонт и потом сдавать.

– Сейчас зайду по дороге в супермаркет, куплю или водки, или вина креплённого и напьюсь. Лёша уже, скорее всего, встречается с ней давно, наплёл, небось, кучу небылиц о своей жене. А может, он и не сказал, что женат, – размыш-

ляла она по дороге к остановке.

Там дальше все шло на автомате – три остановки на одном автобусе, затем пересадка и ещё одиннадцать остановок на другом автобусе к её дому. Квартиру они с Лёшей купили в спальном районе и туда метро обещали провести только через четыре года. Сделав пересадку, она села на свободное место у окна. В голове у неё стоял вопрос – почему она не стала ничего говорить сегодня этой парочке? Почему она просто сбежала?

Раз за разом она прокручивала сегодняшнюю ситуацию, накручивая себя ещё больше. Ей хотелось уткнуться в подушку и кричать до хрипоты. Сорвать свою ярость. А потом напиться. Казалось, жизнь наладилась, все хорошо у них. Осталось только попробовать ЭКО...

На второй остановке возле неё села старушка, это Наташа заметила краем взгляда, когда та немного подвинула её, садясь на место. Только бабуля уселась, как у неё зазвонил телефон. Бабуля доставая телефон в своей необъятной дамской сумочке, дважды задела Наташу локтем, но, правда, извинилась.

– Ничего страшного, – ответила она и отвернулась к окну. А бабулька, нажав на своём кнопочном телефоне на кноп-

ку звонка, начала громко разговаривать, чем мешала Наташе думать и предаваться самобичеванию. Мало того, она стала невольным слушателем чужого разговора. А он её вдруг заинтересовал, тем более, что голос был такой скрипучий...

– Алё, ну чего, села, еду. Сидит, думает, как мужу отомстить. Смешная... хорошая месть подается холодной. Да, я также считаю, что она правильно сделала, что не стала скандалить. Он же ждал её скандал. Ну вот, а она нашла силы уйти оттуда. Да чего она хотела? Пусть бы посмотрела на себя в зеркало чужими глазами. Маникюр когда последний раз сделала? Обрезала, лаком покрыла кое-как и всё.

Ноги заросли совсем. А зачем приводить себя в порядок, если есть брюки. Унисекс называются, и для мужчин и для женщин одинаковые. Даже камешков на карманах нет. А прическа? С такими волосами и просто хвостик сзади.

Тут Наташа машинально потрогала свой хвостик. Сегодня муж с утра попросил погладить другую рубашку, в которой он и был сегодня на свидании, зато Наташа не успела сделать прическу, а просто стянула привычно резинкой волосы сзади. Она повернулась к бабушке, к которой было столько вопросов. Но та продолжала говорить по телефону.

– Глупая, не понимает, что нужно поменяться самой, поменять своё отношение к себе и все у неё будет зашибись.

После этих слов бабуля увидела, что Наташа возмущённо повернулась к ней и хочет что-то спросить. Но автобус как раз подъезжал к остановке и старушка, крикнув в телефон, что она выходит и перезвонит потом, ловко спрыгнула с сиденья и поспешила к выходу. Она посмотрела, как старушка выходит, но народу на остановке было так много, что она потеряла старушку из виду. Это было так странно...

Теперь она думала не муже, а о словах этой бабули. То, что та говорила о ней, не было сомнения. Но откуда она знала всё? И то, что маникюр давно не делала, что не делала депиляцию на ногах, что отомстить хотела. Да, брить ноги не любила, вечно у неё были порезы. От крема была сыпь. Да и было неприятно, когда волоски отрастают.

И джинсы действительно мужа. На него велики стали, а Наташа немного поправилась. Фирма хорошая, джинсы дорогие. Ну не выбрасывать же.

Проходя мимо супермаркета, она не стала туда заходить. Нет, напиваться она не будет, это точно. Но вот в кондитерскую зашла, увидев на витрине соблазнительные пирожные. Купила парочку. Пришла домой и первым делом открыла свой гардероб. Зрелище было печальное, если не сказать больше. Итак, что она имеет.

Квартира оформлена на двоих, в равных долях, так сказать. Машина на мужа, на ней только генеральная доверенность. Это хорошо. Теперь деньги, которые они откладывали на ЭКО. Так и знала – почти пустая коробочка. Не успела. Решила дать объявление о продаже машины, но нужны были её фотографии.

Да и как продать, если он днём постоянно за рулем?

Золота у неё практически не было, обручалка да маленькое колечко, которое мама подарила на тридцатилетие. Ну и серёжки золотые. Она окинула всю квартиру оценивающим взглядом и села пить чай с пирожными, обдумывая уже без истерики, как будет вести разговор с Лёшей. Главное, забрать все документы. Уж она ему не простит той наглой улыбки в сквере. Но её месть будет холодной.

Глава 2. Изменения в жизни начались

Пирожные были очень вкусными. По привычке она хотела второе спрятать в холодильник, для Лёши, но опомнившись, решила доесть и второе. Глюкоза для мозгов не помещает. Однажды она так сказала мужу, оправдываясь за второй кусок торта. Он тогда сделал ей «комплимент», что мол, это касается тех, у кого эти мозги есть. До сих пор ей было обидно за те слова.

Наверное, она ещё долго будет вспоминать его афоризмы и «меткие» выражения. Насладившись вторым пирожным, она сполоснула чашку и ещё раз вернулась мыслями к документам и к квартире. Вот что делать, если, к примеру, завтра она вернётся с работы, а замки муж поменял? Какие-то знания у неё были, но если муж наймет какого-то ушлого адвоката...

Наташа поняла, что ей нужна будет консультация грамотного адвоката. Но где же его взять, именно грамотного и чтобы не обманул. Посмотрев на часы, она решила позвонить их юристу, попросить у него помощи. Жаль, его личного номера телефона она не знала, поэтому позвонила секретарше,

моля всех святых, чтобы та не выпендривалась, а сразу её соединила.

Женщине повезло, и Маринка, ничего не спрашивая, сразу перевела на Виктора Васильевича.

– Наталья, привет. Что случилось у тебя, раз ты прямо по телефону звонишь? Я уже собрался уходить.

– Виктор Васильевич, у вас есть знакомый адвокат, надёжный, по семейному праву?

– По семейному? Понял. Пиши номер... София Львовна, скажешь, от Виктора Васильевича. Если трубку не берёт, значит, на заседании суда или просто занята. Перезвонишь тогда ещё раз. Ладно, до завтра.

Наташа тут же набрала номер телефона этой Софии Львовны. Тут ей опять повезло, так как та ответила после третьего гудка.

– Алло, слушаю вас, – ответили на том конце «провода».

– Здравствуйте. Меня зовут Наталья, мне ваш телефон дал Виктор Васильевич, наш адвокат, – на всякий случай добавила она.

– Ну, здравствуй, Наталья. Что у тебя случилось? – каким-то очень знакомым голосом ответила адвокат.

– Если у вас есть время, я всё расскажу, – Наташа решила рассказать сегодняшний день, правда без эмоций и без бабушки с телефоном.

– Дорогая, давай по существу. Значит, вы откладывали деньги на твоё ЭКО, а их забрал муж? А что-то он оставил? Ага, сто тысяч. Понятно. Далее – квартиру как вы приобретали? В браке, в ипотеку? – ну отлично. А что ещё есть? Машина? Ну, пока не наложен арест при разделе имущества, он её спокойно может продать, подарить и так далее. Ну и что, что кредит выплачивала ты. Вы семья и каждый может распоряжаться таким имуществом сам.

Например, продать мебель с квартиры. Доказывай потом, что она была и что это происходило не с общего согласия, а деньги не были потрачены на семейные нужды. Ну на путешествия.

– София Львовна, вот у меня есть генеральная доверенность на машину и все документы на неё. Только как продать машину, если муж постоянно за рулём.

– Это просто, машину отвозят на спецстоянку, за два дня ты её продаешь. Есть у меня знакомые ребята, за те сто тысяч, что у тебя остались, оформят все в лучшем виде. Даже

останется. Ну что, подъезжай в кафе, подпишем договор и будем работать. Как я понимаю, сюрпруг твой может пытаться лишить тебя квартиры. Не волнуйся, у него не получится, это просто пугалки будут с его стороны.

Соберешь документы, какие я подскажу, и смело в суд, а он будет по разделу имущества. То, что у тебя есть квартира, которую ты получила в наследство, это никого не касается.

София Львовна оказалась женщиной лет пятидесяти, одетой очень даже запоминающеся. Чего стоила только её шляпка с маленькой чёрной вуалью! И голос её, и она сама кого-то напоминали Наташе, вроде крутилось в голове, но вспомнить не могла.

Договорились очень даже нормально, за услуги без посещения суда, типа составить исковое заявление и тому подобное, по прейскуранту. Консультация вообще две с половиной тысячи, что не кусалось. Если придётся идти в суд в случае большого конфликта и участвовать в заседаниях, ну там оплата повыше, сорок тысяч. Наташу это вполне устраивало, она составила договор, оплатила сегодняшнюю консультацию.

Адвокат объяснила ей её права и что делать, если замок на двери будет новым. Во время разговора, уже почти в кон-

це, у адвоката зазвонил телефон, мелодия была знакомой, ну а что, практически у всех телефонов набор мелодий одинаковый.

– Да, скоро буду дома. Она приходит в себя и, думаю, она ещё будет счастливой.

Наташа вздрогнула – бабуля в автобусе! Нет, не может быть, та бабуля совсем пожилая и седая, маленькая, сухонькая, а это дама в шляпке... Но голос бабули...

– Это вы??? – казалось глаза молодой (в сравнении) женщины, сейчас вылезут из орбит от удивления.

– Я??? Кто я? Мы что разве раньше встречались? – София Львовна смотрела на клиентку непонимающе.

– Да, то есть нет, мне показалось, – пробормотала та.

– Вы очень расстроены этим происшествием, я вас понимаю. И вы правильно сделали, что не стали при всех начинать выяснение отношений. Успокойтесь, что не делается, все делается к лучшему. А вам действительно нужно привести себя в порядок. И снимите эти джинсы, это не ваш стиль, он вам не идёт. У вас шикарная женская фигура, а не какой-то унисекс.

При слове унисекс Наташа опять вздрогнула. Они попрощались, Наташа решила пройтись пару остановок по улице. Работали магазины, салоны красоты. Она зашла в первый же попавшийся салон, спросить на когда можно записаться на маникюр и стрижку.

И ей опять повезло. Как раз не пришла клиентка по записи и у мастера было окно. На вопрос, как стричь, женщина ответила, что хочет быть красивой.

– Понятно. Волосы хорошие, цвет менять не будем, он и так модный – светло-русый. Будем делать из вас богиню.

За то время, которое она провела в салоне, ей сделали очень модную прическу, которая отминусовала ей минимум 4 года, сделали аккуратный маникюр (она настояла, чтобы без рисунка), скорректировали форму бровей. Вышла она оттуда совсем в другом настроении. Платье купить она не успевала, но у неё и дома висело нормальное платье и комплект – юбка-карандаш с блузкой.

Мужа не было, значит, он не хочет возвращаться сегодня и это отлично. Сегодня в загсе выходной для заявлений, Наташа заранее приготовила все документы: для загса, для продажи машины, проверила, что она оденет завтра. Позвонила

София Львовна, сообщила, куда эвакуатор повез машину и что завтра с утра пусть сфотографирует машину и выставляет срочно на продажу.

Фууу, отличная новость, теперь нужно полежать в ванной и неспеша привести ноги в порядок. Лёжа в ванной, она устроила себе праздник – после того, как ножки были приведены в божеский вид, она откупорила бутылку шампанского, которое все-таки купила, и выпила медленными глотками пару бокалов за начало новой жизни.

Муж все-таки явился, но не сегодня, как и загадала Наташа. Он явился в половине первого ночи. После ванной и шампанского жена просыпаться не хотела. Да она ему была и не нужна, он приехал за некоторыми вещами – чистым бельём, рубашками.

– Тебе нужно, ты и собирай, мне вставать неохота, – ответила она на его попытки разбудить её и на его глупые вопросы – где? и, повернувшись на другой бок, уснула. Уснула – не уснула, кого это волнует? Ей завтра с утра вставать и платить аванс ментам.

Кстати, машина продалась очень быстро, за два дня Наташа уже держала деньги в руках. Покупателю объяснила, мол, машина её, только на муже числится, так как муж инвалид

и не платит на неё налог. Деньги нужны, покупают для него специальную машину. Она не продешевила, так как промониторила цены. Машину перед продажей помыла и пропылесосила.

Нашлось при этом много интересного в бардачке, в частности, кольцо, которое, очевидно, предназначалось новой пассии. Под сиденьем нашёлся ключ, очевидно, от банковской ячейки. Ну, тогда вообще нечего переживать. И Наташа понесла деньги от проданной машины в банк, сняла на 90 дней ячейку, как раз там была акция на льготный период.

Его же ключ выбросила, всё равно она открыть ячейку не сможет.

А ещё ей адвокат посоветовала тогда поменять работу, сразу после отпуска. И хоть было лето, межсезонье, но могло и повезти, специальность у неё была нужная, а здесь никакого карьерного роста не предвиделось.

Когда она явилась на работу, слегка опоздав при этом, секретарша даже не подумала писать ей опоздание. Она только воскликнула

– Наташкаааа, а что случилось? Ты такая сегодняяя!

– Ничего не случилось, молния на джинсах полетела, – от-

шутилась та. А выглядела она сногсшибательно в своей юбке, обтягивающей красивые ноги, длиной на палец выше колен, блузке, которую берегла для особых случаев.

В отпуск она уходила через неделю. Шеф подписал заявление без слов. Ей вообще в последние сутки очень везло. Она стала подумывать, что ей повезло, что она увидела тогда Лёшу с другой. А то так бы и тянула эту лямку, так бы и ходила в джинсах унисекс и кроссовках летом и зимой.

Глава 3. Не нужно распускать руки, ибо это наказуемо

Лёшенька позвонил через день после своего ночного посещения. Она как раз возвращалась с обеда на своё рабочее место. С утра опять отпросилась на час, относила заявление на расторжение брака и регистрировала иск в суде на раздел имущества, что ей подготовила София Львовна. Адвокат ей расписала по пунктам, что и куда она должна отнести, кому отдать, что говорить. Оказалось, все не так уж сложно, зря она это все боялась.

Звонок не застал её врасплох, она его, в принципе, сегодня и ждала. Ведь машина вчера была продана и на штрафстоянке её не числилось.

– Наташка, ты куда дела мою машину, идио...???? – без предисловий начал он.

– Твою машину? Так за неё кредит я выплачивала. Это наша машина, общая. Как и деньги на ЭКО.

Мы же можем пользоваться нашим общим имуществом, не спрашивая разрешения, да, Лёш?

– Захотела отомстить? Ну, хорошо. Вылезет тебе машина

боком. Я подаю на развод. Тебе машина, мне квартира. Сегодня же заеду в квартиру со своей будущей женой.

– Получается, что не получится. Я подала на развод, подала иск в суд на раздел имущества и теперь квартира как бы под арестом до решения суда. Продала машину до заявления о разводе, ведь ты мне дал генеральную доверенность, в которой разрешил совершать все действия, а нотариус твою подпись заверила. Так что подожди въезжать в квартиру. Иначе нарвешься на неприятности.

Продадим квартиру, деньги разделим. Вот когда купишь свою квартиру, тогда и приведёшь свою новую жену туда.

– Ты, ты...у тебя есть своя квартира, а эта моя.

– Лёш, ты бы проконсультировался. Та квартира не делится, она получена по наследству, к общему имуществу не имеет никакого отношения. А эта – общее имущество. Эту будем делить. Не трогал бы наши общие деньги, я бы не продавала бы машину.

Далее последовала нецензурная отборнейшая брань, какую она от любимого мужа ни разу не слышала. Почему-то это Наташу совсем не задело, даже развеселило.

– И тебе хорошего дня, Лёшенька, – ответила она и отключила телефон.

Не сказать, что ей было приятно все это выслушивать, но София Львовна объяснила ей, как нужно правильно поступать, предупредила, что её ждёт и как с этим бороться.

Вечером муж завалился домой, хорошо, что догадался не приводить с собой свою невесту. Он явно только что выпил и решил, что так сможет надавить на жену. Начал орать прямо с порога, Наташе все это было очень неприятно, но и уступать она не собиралась.

Она как раз зашла по дороге в магазин и купила платье, чтобы поехать в нём на мамину родину, заодно купила недорогую тунику для того, чтобы не ходить в халате или в трениках в мамином доме, когда будет там ночевать. Сейчас одела её, чтобы примерить. В этой тунике и застал её муж.

Когда он отполировал выпитую бутылку водки пивом, его совсем развезло. Он ухватил жену за ворот и оторвал бейку сверху. Она не стала дожидаться дальнейшего развития событий и вызвала полицию, закрывшись в ванной. На удивление они приехали через пять минут, наверное, были совсем рядом. Увидев разорванный ворот на новой одежде, царапину на шее, старший спросил женщину, будет ли она писать

заявление.

— Ну, конечно буду. Если вы надеетесь, что я только попу- гать мужа хотела — вы ошиблись. Он таким образом пытается выжить меня из нашей квартиры. Я боюсь с ним оставаться один на один, он будет применять силу, а идти мне некуда.

На Лёшу как что-то нашло. Вместо того, чтобы попросить прощения у жены, замять конфликт, он замахнулся на неё при полиции. Те тут же схватили его и скрутили руки за спи- ну. Мужчина ухитрился при этом очень больно ударить од- ного из них по надкостнице на ноге.

Ну это уже было нападение на полицию при исполнении, и Наташа поняла, что мужу придётся немного побыть без чи- стых сорочек.

Туника была испорчена, но она, чтобы успокоиться, нача- ла пришивать бейку к горловине. Она умела делать мелкий ремонт, перешивать. Это очень помогало ей экономить. На себе. Но эта ситуация её всё-таки вывела из равновесия. Ру- ки дрожали, стежки получались не очень аккуратными. При- шив более или менее прочно, она отложила вещь в сторону и решила позвонить адвокату.

Софья Львовна ответила почти сразу. Наташа рассказала

ей о сегодняшнем происшествии, как муж решил её выжить из квартиры, о полиции и о том, что она так долго не проживет с ним.

– Наташенька, так тебя никто не заставляет там жить. Переедешь в мамину квартиру, пусть и без ремонта. Перечень того, что в квартире есть, ты в суд предоставила, оставь копию мужу, пусть любит. То, что он устроил, нам только на руку. Пусть и пришлось тебе вытерпеть такое. Я узнаю, на сколько его посадили и попрошу, чтобы дней пять добавили, пока ты в отпуск к маме съездишь.

Ты свои вещи за эти дни перевези в ту квартиру, приберись там. Всё равно же эту квартиру после решения суда продавать будете.

Адвокат успокоила Наташу, внушила надежду, что все закончится лучшим образом. Уже засыпая, она подумала о том, что кажется, не говорила адвокату, что собирается поехать к маме на могилу. А может и говорила...

Оставшиеся до поездки дни у Наташи были насыщенными. Шеф хотел, чтобы она выполнила годовую норму, задания сыпались за заданиями. Причём отпуск был за свой счет. Это ещё больше убедило её, что нужно работу менять. После работы она приводила в порядок мамину квартиру, перево-

зила туда кухонную утварь, постельное бельё, мелкую бытовую технику, свою одежду – все, что было необходимо для трёх – четырех месяцев проживания.

В пятницу вызвала сантехника в мамину квартиру, который поменял кран на кухне, в ванной поменял прокладки. Повесила шторы и впервые заночевала там после смерти мамы. Адвокат узнавала, что Лёша просидит там десять суток. У патрульного вроде бы как трещина, но это не точно.

Добираться до деревни, где находился дом мамы, было просто – билет был куплен заранее, автобус делал остановку в пяти километрах от деревни, дальше или ждать местный автобус, которых ходил 6 раз в сутки или на попутке.

Она смотрела на пролетающие мимо большие и маленькие селения, какие-то предприятия, лесопосадки. Она также ехала к маме два года назад, когда ей позвонила соседка, сообщить что мама умерла. Тогда её отвозил Лёша на своей машине. Они только её купили и на часть стоимости Наташа взяла на себя кредит. Они тогда не делили кредит на мой и твой. Она не делила. А сколько Лёша встречается со своей новой любовью, кто знает. Может, у них уже дети есть.

Незаметно она уснула, могла и проехать свою остановку. Прямо за пять минут до выхода ей приснилась мама, которая

прикоснулась к её плечу и сказала:

– Наташенька, приехали.

Женщина быстро открыла глаза, глянула на часы, пора. Автобус начал тормозить, она подхватила сумки и поспешила к выходу. Много вещей не брала – вдруг пешком придётся идти.

Но ей повезло, ехала машина до деревни и её подвезли. Даже деньги отказались брать.

Поэтому в двенадцать часов она зашла в мамин дом. Окна были заколочены, на двери висел замок. В прошлом году она не приезжала, годовщину отметила дома, сходила в церковь, заказала службу, вечером одна помянула. Двор весь зарос бурьянами, видно было, что никто сюда не ходит.

Она зашла в дом, в котором пахло сыростью и затхлостью. Быстро отковыряла доски на окнах, открыла все окна настежь, и пошла к маме на кладбище. В понедельник должны приехать и установить памятник и ограду – хорошо, что есть интернет и теперь все делается проще. А сегодня она хотела просто прийти на могилу и рассказать все своей мамочке, мамуське. Как ей не хватало мамы!

Кладбище разрослось, сюда привозили хоронить и из Москвы, там проблема с местами для захоронений. А если кто-то похоронен здесь, то можно было сделать семейное захоронение, потом посещать всех в одном месте. Наташа даже чуть растерялась, не найдя сразу могилу. Но увидев тот крест и старый венок, который она на него повесила, облегчённо вздохнула. Мамина могила также заросла, никто не посещал её, не убирался.

Пришлось немало потрудиться. Убираясь, она рассказывала маме все новости. Рассказала о Лёшке, о том, как встретила его в сквере, как он забрал все деньги, которые она собирала на ЭКО. Это больше были её деньги, она очень хотела родить. А муж знал, что никакого ЭКО не будет. Рассказывала все, и как встретила бабушку в автобусе и как нашла хорошего адвоката. Ей даже показалось, как рядом кто-то тяжело вздохнул.

Она оглянулась, но никого, естественно, не было. Взгляд её наткнулся на могилку, также неубранную. Она захотела хоть немного привести чужую могилу в порядок. Посмотрев, кто там похоронен, она вздрогнула – там была похоронена маленькая девочка, София. Фотография выгорела, но было видно, что на ней была изображена девочка в смешной шляпке. Домой Наташа возвращалась в задумчивости.

Глава 4. Попытка примирения не удалась

Недалеко от дома она заметила соседа по улице, дядю Митю. Он уже был далеко не дядя, а дедушка, но все его так и продолжали звать – дядя Митя. Он стоял, смотрел на идущую Наташу, прикрыв глаза ладонью, сложенной домиком. Солнце слепило в глаза, и он пытался узнать, кто это идёт по улице.

– Здравствуйте, дядя Митя, это я, Наташа, дочка Анны Васильевны.

– Здравствуй, Наташенька. Приехала на могилу к матери?

– Да, на понедельник должны привезти памятник небольшой с фотографией, ограду. Будут устанавливать. Дядя Митя, а что у меня даже никто не выкосит травы скотине? Даже жалко, что пропадает трава.

– Да у нас не принято без спросу по дворам шастать. А траву я завтра с утра выкошу, если разрешаешь. Мне козам нужно будет все равно заготавливать на зиму сена.

– Буду очень благодарна. Я работаю, часто приезжать не могу.

– Ты сама приехала, Наташенька или с мужем?

– Сама, дядя Митя, я развелась с мужем, – почему-то ляпнула она, хотя могла бы и промолчать.

– Ничего, найдешь себе мужчину. Ты справная женщина. Или уже есть?

– Нет, дядя Митя, у меня нет никого. Ладно, я пойду, окна закрою, чтобы мухи и комары не налетели в дом.

– Иди, Наташа. Я завтра с утра косить буду, по росе. Постараюсь тихо, чтобы не будить.

Она зашла в дом, закрыла окна, начала убираться в доме, протирать пыль. Казалось, каждая вещь ещё хранила отпечаток маминых рук. Прибралась, помыла полы, вынесла протряхнула дорожки. Может быть, завтра их постирает и помоеет окна. Вспомнила, что сегодня видела в центре магазин. Нужно сходить, посмотреть, что из бытовой химии там есть. Быстро переоделась, закрыла дверь и поспешила в магазин за фумигатором.

На её счастье, там они были в продаже. Крем от комаров она взяла из дома, так как на укусы комаров реагировала длительным зудом, а вот о фумигаторе забыла. Заодно купила стиральный порошок и мыло.

Почему-то сразу после похорон она это все выбросила. Поставила готовить кашу, тушёнку она привезла с собой. Холодильник включила сразу, правда, там был немного затхлый запах, но ничего, можно потерпеть.

Спала она крепко, без сновидений. Только коснулась головой подушки, сразу сон сморил, хотя дома пришлось пить успокоительные. Под утро ей приснилось или показалось, что кто-то гладит её по голове. Она хотела проснуться, но снова уснула. Когда проснулась, солнце уже стояло высоко, а во дворе слышались звуки от косы.

Дядя Митя, как и обещал, косил с утра траву. Она быстро подхватилась, причесалась и выбежала во двор. Рядами лежали покосы, дядя Митя заканчивал уже косить. Поздоровались, Наташа побежала по своим делам, он ушел к себе. После завтрака она продолжила начатое, села перебирать мамнины вещи, наводить порядок. Вылезла на чердак проверить, не натекло ли зимой. Снег она не приезжала счищать, хотя просила Лёшу.

Она осмотрела все придирчивым взглядом – крыша вы-

держала. Нужно решить, что делать с домом дальше, хотя раз в месяц сюда можно было приезжать. Посмотрела вишни – они ещё были зелёные, но урожай в этом году должен быть. Нашла в траве мелкую клубнику, полакомилась. Так и день прошёл.

В 9 утра перезвонили с фирмы по установке памятников, они через час должны быть на месте. Наташа собралась и пошла на кладбище.

Ребята работали споро, установили памятник, оградку. Само место очистили, все выровняли, постелили специальную плёнку от растений, сверху положили искусственный газон. Наташа попросила, за дополнительную плату, конечно, подровнять памятник у девочки, что по соседству, избавиться от поросли, которая заполонила место.

Всё было сделано, она рассчиталась с рабочими. Те уехали, а женщина осталась ещё немного посидеть. Жаль, лавочку не заказала – деньги были, машина мужа была не из дешёвых. Надо же, она только в первый раз вспомнила о муже. Ничего, пусть посидит, подумает. Может, новая любовь его проведает?

Дядя Митя уже и переверорошил сено, сказал, что завтра и соберёт.

– Всё сделала, как хотела? – спросил он её, когда та вернулась с кладбища домой.

– Да, всё, как хотела. Только скамейку не заказала. Пришлось на чужой сидеть.

– Ну, скамейку и я могу поставить. Приедешь в следующий раз, я как раз подберу столбики, доску покрашу. Ты когда приедешь снова? Вишня в этом году хорошо уродилась.

– Не знаю, дядя Дима. Вишню сорвите, не пропадать же ей.

– Я Дуню попрошу, чтобы из твоих ягод тебе варенья наварила. Ты банки у мамы посмотри, дай пяток, она туда и наложит.

– Неудобно как-то. А банки возьмите, я ничего не закрываю. Пусть придёт сегодня, я отдам.

Этой ночью ей приснилась мама. Наверное, впервые за все время. Она пришла к ней в дом, ведя за руку девочку в смешной шляпе.

– Спасибо за Сонюшку, совсем она одна осталась. Вот,

приглядываю. Ты дом -то не спеши продавать, может и пригодится. Не волнуйся, все у тебя будет хорошо. Да, Соня? – и пропала. Наташа проснулась и никак не могла понять – сон это или нет.

Домой возвращалась через день – как раз мужа должны были выпустить из СИЗО. Не хотелось встречаться, но придётся. Нужно ещё было заехать в отделение – подписать бумаги. Потом заняться работой – может и кто-то её и примет на работу летом. Удобно будет с собеседованием, не нужно будет отпрашиваться, писать заявление на эти два часа, потом высчитывать будут с зарплаты. Дел было много. А ещё позвонить Софии Львовне – есть ли новости.

Приехала она сразу в мамину квартиру. Пока она отдохнула с дороги, помылась, уже наступил вечер. Сидеть в квартире было как-то душно, за неполную неделю отвыкла от пыльной Москвы. Она вышла во двор погулять. Квартиру мама получила от завода как раз в 2008 году, когда к Москве присоединили новые территории.

Сначала эти новостройки стояли практически в чистом поле, потом и транспорт стал ходить, как положено и поликлиники со школами и детскими садами построили, район обжился. Было где погулять, правда, район спальный, никаких кинотеатров нет. Пройдя по дворам, сделав обзорную

экскурсию по теме: где что находится поблизости, она вернулась домой.

Только зашла в квартиру, Лёшенька позвонил:

– Привет, не помешал?

– Нет, конечно, не помешал, а что нужно?

– Я пока ещё твой муж, а ты даже не провела ни разу меня. Хоть бы воды передала бутылку и поесть чего. Неужели сложно было?

– Ты только за этим звонишь, Лёша? – они разговаривали одними вопросами.

– Нет, попросить хотел, чтобы заявление забрала. Я договорился, суда не будет, я компенсирую за травму тому парню и все. Правда, кто-то на работу сообщил, не ты ли? Я хотел шефу сказать, что болел.

– Воот, наказал Господь за воровство моих денег, не пойдут впрок они тебе, Лёша, – ответила Наташа.

– Наташа, может, давай помиримся? Ну, гульнул, с кем не бывает. Ошибся я. Поедем на море вдвоем.

– Лёша, а что, твоя новая любовь не пришла тебя проводить? – догадалась она.

– Да это было какое-то заблуждение, сам не пойму, что со мной произошло. Кстати, я тут, рядом с твоим домом. Тыпустишь к себе?

– Лёша, ты что, действительно считаешь, что я после всего спокойно открою тебе дверь и все прощу? Ты столько лет об меня вытирал ноги и сейчас это хочешь сделать? Нет, Алексей, этот номер больше не пройдёт. Заявление я забирать не буду, ни из суда, ни из полиции. Я тебе копию иска оставила, что делить будем – ты знаешь. Надо же, придумал – после всего я прощу тебя. У тебя есть новая невеста – к ней и возвращайся.

– Наташ, а может, не стоит так рубить с плеча? Дай мне шанс, помнишь сколько хорошего у нас было, – его явно кто-то уговорил постараться решить все миром.

– Я ничего не помню. Встретимся в суде, – она отключила звонок и сразу добавила его в черный список. Её немного знобило, разговор был не из приятных. Ей было очень противно. Десять дней назад он её обзывал всякими последними словами, поднял на неё руку и ...прости, случайно. А та

дамочка точно его бросила.

Она посидела, переваривая разговор, потом снова зазвонил телефон. Она уже хотела выключить, думала – Лёша.

Но это была София Львовна.

– Не разбудила?

– Нет, что вы. Только что муж звонил. Мириться предлагал. Просил забрать заявление из полиции.

– И что ты решила?

– София Львовна, я уже не та наивная дурочка и понимаю, что он преследует какие-то цели. Не знаю, что ему это дало бы, но я забирать ничего не собираюсь. Зачем? Чтобы это тянулось ещё и ещё? Я, кстати, как раз хотела вас набирать, но задержалась с бывшим мужем. Какие мои действия?

– О, молодец. Чувствую настрой боевой. Я насчет чувств совета не даю, твое дело, но твое решение идти до конца поддерживаю. Чувствую, он нашёл адвоката и тот дает ему правильный совет. Для него правильный. Завтра идёшь в полицию и подписываешь бумаги. Будут уговаривать забрать – не слушай никого. Тебе это пригодится в суде. И начинай искать другую работу.

Глава 5. Поиски работы

С утра, позавтракав, Наташа сразу открыла ноутбук и начала создавать своё резюме по новой, так как прежнее удалось. Да и опыт работы, возраст нужно было все равно отредактировать, потом желаемая зарплата уже выросла. Поколебавшись, она поставила на четверть больше, чем получает сейчас. Потом начала собираться в отделение полиции, ей нужно было прибыть туда в одиннадцать.

Хотела, как и обычно, сунуть ноги в джинсы, в которых приехала из деревни, но затем решительно скомкала их и сунула в стиральную машину. Сама же одела летнее платье, которое купила перед поездкой. Уложила волосы, чуть добавила косметики и уставилась на свои ногти, которые требовали ухода после деревни.

Ограничилась тем, что сняла старый лак и покрыла ногти бесцветным. Затем накинула на плечо ремешок сумочки, покрутилась перед зеркалом. И сама себе понравилась.

Сотрудник, который вел её дело отсутствовал не долго, быстро зашёл в кабинет и через пять минут позвал женщину. Ну что, как и предупреждала адвокат, он начал её убеждать, что нужно забрать заявление, потому что её мужу может грозить срок, скорее всего условный, но зачем это ему и

так далее. Всё равно они помирятся, а это пятно...

– А то, что он ударил вашего сотрудника при исполнении, это не считается? – и не дождавшись ответа, продолжала – Он и не муж мой уже, он собрался жениться на другой женщине и я не собираюсь ему в этом препятствовать.

– Странно, а получается, муж, раз вы машину его продали.

– Дал генеральную доверенность и продала. Он же пришёл в два часа ночи и попросил срочно продать. Вы проверьте камеры – не засветился ли он где-то. Может, убил кого-то, – Наташа одного боялась, чтобы не завратъся. Выходит, муж тут уже все рассказал. Интересно, что он вообще ещё сочинил, кроме машины.

– Значит, заявление не заберёте? – вздохнул полицейский, уже зная ответ.

– Не заберу, я его боюсь. Разведёмся – квартиру делить будем, а если умру вдруг или добровольно откажусь, вся его будет, – ответила она.

Вышла за ворота и облегчённо вздохнула. Да, умеют они давить, хорошо, адвокат предупредила её. Она тут же набрала её номер, как и договаривались и передала разговор в полицию.

– Умничка. Я не хотела там пока светиться, там уже поработал адвокат твоего мужа. Ничего, ждём суда. Ты резюме своё отправила на сайты?

– Да, с утра, но вряд ли кто будет искать сотрудника летом, обычно с конца августа начинают.

– Как ты любишь сразу программировать себя на неудачу. Скажи себе – мне сегодня позвонят по поводу работы. У меня будет новая, достойная меня работа. Ну, повтори.

Наташа повторила эти слова, улыбаясь в душе. Попрощавшись с Софией Львовной, она решила зайти в бутик с недорогой одеждой, купить что – то для собеседования. А вдруг? Или потом пригодится. Джинсы она больше не будет одевать, по крайней мере, летом. Ну как недорогой бутик – не Zara, а что-то попроще, но также известный.

Только подошла к дверям магазина, как у неё позвонил телефон. Номер был незнакомый, мог быть и муж, его адвокат, но она ответила. Оказалось, звонили по поводу вакансии, уточнили ещё раз опыт работы и пригласили на собеседование. Уже договорились по времени, как девушка, которая звонила, вдруг сказала:

– Простите, вам сколько лет? Будет тридцать семь? Простите, мы ищем сотрудника двадцать пять – двадцать семь лет, я ошиблась, приношу свои извинения.

– А откуда у такого сотрудника появится стаж двенадцать лет? – удивилась Наташа, но там уже повесили трубку. Настроение упало ниже некуда. Ну вот, она уже старуха, а ничего хорошего в своей жизни не видела. Муж оказался ещё тем...детей нет, работа без перспектив, её гоняют, как стажёра, соответственно и платят. Выход был один – шопинг! Тем более при входе продавец ей сказала, что берёте две вещи, третья в подарок.

Она перемеряла кучу вещей, в итоге выбрала юбку, не карандаш, но очень приличную. Даже залюбовалась собой, подумав, что с этой работы все равно уволится. К ней блузку с коротким рукавом, ведь лето только началось, и ещё одно платье. Гардероб она обновила, теперь в обувной. Лодочки она приобрела на прошлой неделе, сейчас купила босоножки.

Теперь можно было и домой с покупками возвращаться, поставить готовить обед и приготовить одежду к носке – погладить, пришить пуговицы более крепко. Поставив вариться кусочек курочки для харчо, она сначала заглянула в своё резюме, посмотреть, смотрел ли его кто-то. Оказалось, кро-

ме той компании, на неё обратили внимание ещё две и обе пригласили в понедельник на собеседование.

Сегодня была пятница. В одном из откликов была просьба перезвонить и был указан телефон. Конечно, Наташа перезвонила, на звонок ответила секретарша. Женщина объяснила, по какому поводу звонит и её сразу же соединили с нужным человеком.

Ответила женщина, судя по голосу, Наташина ровесница. Расспросив претендентку на должность ещё раз, уточнив некоторые моменты насчет прежней работы – почему уходит и должностные обязанности. Та честно ответила, что никакого должностного роста не предвидится, рассказала, чем занималась последнюю неделю перед отпуском.

– А вы не могли бы приехать сегодня? Вы далеко живете?

– В Новой Москве. До центра мне добираться около часа, может, час десять, – ответила Наташа.

– Скажем, через два с половиной часа сможете? Я с понедельника в командировку на неделю уезжаю. Если сможете, пишите адрес. Возьмите свои документы.

Ну что, харчо откладывается. Быстро прогладила новую

юбку и блузку (посмотрим, насколько наряд будет счастливым) и вышла из дома. Вчера она заметила в пешей доступности пиццерию и решила зайти туда пообедать. На голодный желудок ехать никуда не хотела.

Нашла офисное здание очень быстро, секретарь была предупреждена и, переспросив фамилию, провела её к руководителю. Женщина действительно была её возраста, может и старше, но очень ухоженная. Она предложила Наташе сесть, рассказала о своей компании, чем занимаются, сколько человек работают, есть филиал в Подольске. Потом спросила:

– Я ещё раз перечитала резюме и не нашла ничего о семейном положении. Дети, муж ...

– Детей нет, с мужем развожусь, – сухо ответила Наташа.

– Ясно. Я предлагаю вам работу заместителя начальника отдела, но это пока. Потом разберётесь со всем и, если все будет нормально, перейдёте в Подольск руководить филиалом. Как раз с вашей стороны. И сейчас оклад... – она назвала цифру, которая очень даже устраивала Наташу. Потом добавила, что она не подгоняет, пусть подумает за выходные и в понедельник – вторник в случае положительного решения выходит.

– Секретарь будет в курсе, я ей оставлю инструкции. Документы в порядке, вы нам подходите, – Агата Ивановна протянула ей документы.

Наташа попрощалась и направилась к выходу. Что это было? Её так просто взяли в ТАКУЮ компанию! Она слышала о ней, шеф все время ставил эту компанию в пример. Вот сходит на второе собеседование, тогда и решит, но сейчас это идеальный вариант. До офиса она добиралась ровно час и практически без пересадок, если не считать двадцать пять минут автобусом до метро.

И снова звонок, она думала, что это насчет работы и сразу ответила. Звонил мужчина, представился. Он сказал, что представляет интересы Алексея и хочет с ней встретиться, предлагал через сорок минут встретиться в кафе, мол, у него есть окно, а это в Наташиных интересах. Голос был напористый, не терпящий возражения и она почти согласилась. Но вовремя остановила себя.

– Уважаемый, у меня есть адвокат и все вопросы решайте с ней. Если у неё есть время, она с вами встретится. А я на работе.

– Вы можете пожалеть об этом, эта встреча скорее выгодна для вас, чем для Алексея. И передавать информацию третьим лицам...

– На данный момент третье лицо это вы. Я отправлю телефон своего адвоката по смс, договоритесь, а я могу присутствовать на встрече, если пожелаете, как третье лицо.

Наташа сама не ожидала от себя такого ответа. Слова Лёшиного адвоката её немного напрягли и кто знает, может он и навредит как-то ей. Но что-то ей шептало, что нужно довериться Софии Львовне. Она отправила её номер телефона, а сама ей перезвонила, моля Бога, чтобы она не была занята. Адвокат трубку не брала, а потом перезвонила сама.

– Наташа, что случилось?

– Звонил адвокат Лёши, прямо требует встречи, настойчив, пугает неприятностями. Я сказала, чтобы разговаривали с вами и дала ваш телефон. Я, естественно, оплачу все это, не беспокойтесь.

– Я не беспокоюсь, Наташенька. Я знаю, что ты оплатишь. Встречу, посмотрю, что он запоет, тогда и посчитаем. И ты не беспокойся, раз взялась тебе помогать, значит, буду с тобой до конца твоих проблем.

Глава 6. Тётю Софу не проведёшь

Для Наташи было важно сейчас услышать эти слова. Она поняла, что не осталась одна, что кто-то в этой борьбе с мужем будет стоять рядом. Она ни капельки не верила мужу, его словам и извинениям. Когда же он так успел поменяться? Ведь первые десять лет их совместной жизни он был другим. А потом пошёл вверх по карьерной лестнице, а она так и осталась снизу, в джинсах унисекс.

Ну что же, есть и её вина в этом. Она не хотела замечать того, что они никуда вместе не выходили – ни к театр, ни в ресторан. Муж как-то сказал, что это пустая трата денег. Она чувствовала себя ущербной, потому что не могла родить. Все кредиты и ипотеки были закрыты, причем больше частью за её счет, начала собирать деньги на это ЭКО. Уже собрала нужную сумму с учетом, что может быть, нужна будет не одна попытка....

Договорились с адвокатом, что встретятся с ней в субботу и обсудят ситуацию. А пока София Львовна должна была встретиться с адвокатом мужа.

Дома у Наташи всё валилось с рук. Разговор в полиции, потом с адвокатом выбили её из равновесия. Она переживала, сумеет ли её адвокат «разрулить» эту ситуацию. Перед

сном вышла прогуляться, дошла пешком до лесочка. В эти дни были самые короткие ночи в году, поэтому возвращалась поздно, но на улице ещё не было темно.

И тут ей показалось, что в квартире кто-то есть. Странно, конечно, где бы кому-то спрятаться? Но она явно услышала вздох. Она ещё раз проверила шкаф и кладовку – никого. Спала плохо, ей казалось, что кто-то ходит по квартире, перебирает посуду на кухне.

Утром она позавтракала, собралась, привела себя в порядок и решила поехать куда –нибудь в центр, побродить. Дома сидеть ей не хотелось. Набродилась она уже достаточно, иногда заглядывала в бутики, но покупать что не стала, есть необходимые вещи и хватит. Мало ли, придётся менять квартиру. Мамина квартира находилась хоть и в неплохом месте, но до метро 30 минут на автобусе нужно было ехать.

Цена на неё была ниже, чем в другом аналогичном районе «старой» Москвы. А тут ещё и адвокат не звонила. Наташа уже стала волноваться, настроение упало – какие уж тут покупки? София Львовна позвонила около трёх часов. Оказалось, она сейчас недалеко находится и через пятнадцать минут они уже встретились в кафе. Адвокат предложила ей пообедать, и Наташа только вспомнила, что и она не обедала.

– А что это у тебя такой кислый вид? Круги под глазами.

Плохо спишь, наверное? Понимаю, но напрасно волнуешься. Ладно, давай заказывать.

Они заказали первое, второе, салат и потом капучино. Пока ждали, адвокат начала рассказывать:

– Ну и жук адвокат твоего бывшего. Он об этике адвоката даже и не слышал. Предлагал мне деньги, чтобы я тебе уговорила на примирение, там Алексею твоему по крайней мере условно светит. Если заберёшь заявление, тогда просто пострадавшему выплатят деньги и все. Рассказал мне о делах своего подзащитного, хотя это же нонсенс.

Ха, он хотел учить тётю Софу, как применять закон! Не на ту попал! Я специально встречалась с ним в час дня, успела узнать всё о нём, приготовилась. Не с пустыми руками пришла на встречу. А уж семейное право и тонкости его применения я знаю наизусть, – похвалилась адвокат.

– Я в вас не сомневалась, – улыбнулась Наташа.

– А что ещё тебя беспокоит?

– Это, наверное, на нервной почве, но мне показалось, что в квартире кто-то есть, всю ночь кто-то ходил, вздыхал, на кухне перебирал посуду.

– Вот негодник, так принял новую хозяйку. А ты то, когда переехала в квартиру, хоть угощение поставила ему?

– Кому????

– Ох, думала, ты знаешь. Домовому. Практически в каждой квартире живет домовый, особенно, если у хозяйки есть дом в деревне. Ты придёшь сейчас домой, положи пироженку или пару конфет на блюдце и поставь на кухне в укромное место со словами – мол, прими угощение, не пугай меня, лучше давай дружить. От души, как чувствуешь.

Адвокат говорила серьёзно, без тени улыбки. Наташа подумала, что, возможно, она и права и надо сегодня же поговорить с ним.

Когда покончили с первым, та спросила, как у Наташи с работой, кто-то отозвался? И та рассказала о том, что ходила вчера на собеседование, рассказала условия. После некоторых раздумий София Львовна прокомментировала:

– Ты уже заметила, что я своё мнение не навязываю, но ты обратила внимание на то, что им нужно сразу несколько вакансий? Интересно узнать бы, почему оттуда люди поувольнялись. Компания не похожа на новую, судя по рассказу. И Подольск – не Москва, не думаю, что там легко будет. И по-

том, на такие должности берут с испытательным сроком. Если тебя что-то не устроит, ты же не захочешь прерывать стаж и увольняться второй раз в этом году.

– В принципе, да, – согласилась женщина, задумываясь над словами адвоката и вспоминая все мелочи, которые ей не понравились, но она решила их игнорировать.

– Мой совет, Наташенька, иди в понедельник на новое собеседование, а там может ещё кто отзовётся. И ты должна быть более – менее свободна, чтобы заняться продажей квартир, покупки новой, двухкомнатной. А там ещё и свою судьбу устроишь.

– Ой, какая там судьба. Своих детей Бог не дал, ну сама виновата, а выходить замуж, чтобы муж все время бегал к детям и к их маме и думать, не вернётся ли он к жене....

– Поверь мне Наташенька, всё у тебя будет хорошо. Первое – мы с тобой выиграем суд, второе – ты устроишься на ту работу, которой достойна, третье – ты выйдешь замуж, четвертое... – не договорила она, отпивая глоток ароматного капучино.

Счет София Львовна попросила принести отдельный несмотря на то, что Наташа настаивала, что оплатит обед.

Потом они подписали договор на то, что адвокат будет присутствовать на суде, представлять её перед тем адвокатом и так далее, правда, подписали вчерашним числом. Оказалось, документ уже вчера был зарегистрирован во избежание недоразумений.

Наташа оплатила нужную сумму, оказалось, совсем не космические цифры, она рассчитывала на большее. Теперь она успокоилась, тем более что адвокат рассказала ей, что по закону и по решениям московских судов высшей инстанции, на которые она будет ссылаться, все делится пополам, а машина была продана по обоюдному согласию до подачи заявления о расторжении брака и раздела имущества.

Женщина снова распрямила плечи, хотелось улыбаться. По дороге зашла в магазин, купила конфет. Дома нашла одинокое чайное блюдце, положила туда четыре штуки и сказала домовому, чтобы он не обижался, она не знала, что он тут живет. Она просит прощение и надеется на мир и дружбу. С этими словами поставила блюдечко на кухонный шкафчик. И действительно, больше ни вздохов, ни шума на кухне не было.

В воскресенье Наташа помыла оба окна и поехала посмотреть, как от её дома добираться в Подольск. Хотелось знать заранее, чтобы потом не мучиться. Оказалось, что не очень-то и удобно. Автобус ходил раз в полчаса до электрички,

электричка ходила часто, но потом же опять автобус в Подольске.

Когда возвращалась домой, села на новый автобус, на котором ещё не ездила. Она вроде бы видела такой у себя на остановке. Рядом сидел мужчина с сумкой с ноутбуком. Она решила его спросить о том, куда едет этот автобус. Оказалось, он едет на ту же улицу, что и ей нужно, правда, мужчина выходит чуть раньше. Он подробно объяснил ей маршрут этого автобуса, рассказал его преимущества перед остальными.

Ехали они двадцать минут, и он успел её расспросить, она в гости приехала или на постоянное жительство. Наташа объяснила, что у неё тут мамина квартира и она тут задержится. Он сказал, что у него также здесь квартира. Дальше разговор прервался, так как автобус подъехал к нужной остановке.

– Но мужчина приятный, – подумала Наташа.

В понедельник она собиралась на новое собеседование, как и договаривались. Зашла на сайт, где разместила резюме и увидела ещё один отклик с просьбой перезвонить. Перезвонила и получалось, что могла попасть сегодня сразу в два места. В первой компании её расспрашивали обо всем около

получаса и обещали завтра перезвонить.

Во второй компании её пригласили на собеседование в кабинет к руководителю, ведь её приглашали на должность начальника отдела. И какое же было у неё удивление, когда она встретила там вчерашнего попутчика.

Глава 7. Как ты могла, подруга моя...

Был удивлён и директор. Он и не думал это скрывать:

– Наталья Юрьевна? И не думал, что когда -то встретимся, а вот ошибся. Редко езжу общественным транспортом, но воскресенье возвращался с дачи, обычно пробки и намного быстрее из Подмосковья добираться на электричке.

Ну, проходите, садитесь, поговорим немного о вас.

Он взял листок с распечатанным резюме и начал задавать вопросы. Нужно сказать, что расспрашивал он профессионально, расспрашивал не только о том, что и когда закончила, где работала, но и о том, как она будет действовать в той или иной ситуации, как договаривается с компаниями – подрядчиками, как решала вопросы отката и так далее.

Разговор длился около часа. Наконец он спросил:

– Здесь ничего не написано о вашем семейном положении, поэтому хотел уточнить.

– Детей у меня нет, с мужем нахожусь в состоянии разво-

да, поэтому штампа в паспорте пока нет.

Он внимательно посмотрел на неё и спросил:

– Значит, могут быть и варианты?

– Нет, вариантов быть не может, у него другая женщина. Просто говорю, как есть – штампа пока нет. Ведь отдел кадров будет смотреть мой паспорт и я не хочу, чтобы подумали, что я обманула.

– Очень правильно с вашей стороны сказать, как есть. Ну что, вы мне подходите, я предлагаю вам два месяца испытательный срок с окладом..., через два месяца, если вас все устроит, с вами подписываем договор на должность начальника отдела с окладом....

Предлагаю сразу подбирать команду из тех сотрудников, кто работает, плюс доберёте после вступления в должность. Дело в том и это вам также расскажут сотрудники, я директор этой компании совсем недавно, всего четыре месяца, получил компанию по завещанию после смерти моего тестя. Поэтому хочу немного компанию оживить. Посмотрите, если сомневаетесь в том, стоит ли вам здесь работать, предупредите.

– А если я вам не подойду? – спросила Наташа.

– Вы подходите на девяносто процентов. Десять процентов мы утрясем в процессе.

– Когда приступать к работе? Да, я на прежнем месте работы не говорила, что увольняюсь, хотя я там работала по серой схеме, то есть числилась делопроизводителем, а работала инженером. И мне нужно будет присутствовать в суде, наверное, при разводе. Я не знаю, как это происходит.

– Нужно, значит нужно. Какие вопросы? Послезавтра среда, жду вас на работе к девяти тридцати, у нас такой график.

Наташа вышла из кабинета, облегченно вздохнула. Здесь условия её устраивали, напрягало, что шеф хотел преобразований, но справится ли компания с перестройкой и не потеряет ли доходы и клиентов?

И тут одна почти столкнулась с одной женщиной, выходящей из одного из кабинетов. Они взглянули друг на друга и одновременно воскликнули – ты?

Это была бывшая одноклассница Таисия. Они встретились как – то после окончания вуза, обе устроились на работу. Наташа была замужем, Таисия была в поиске. Но как-то дружба не заладилась, Лёша не любил разных назойливых гостей, а Таська именно такой и была. Везде ей нужно было

сунуть свой нос. Помнится, Наташа и рада была тому, что муж подругу отвадил.

– Наталья, ты что тут делаешь? На работу устраиваешься к нам? И как? Наверное, отказал, он всех отшивает, зачем только приглашает. Всё же в анкете написано, правда? Но ничего, скоро осень, появятся вакансии, не переживай.

– Да я и не переживаю, Игорь Николаевич меня берет, послезавтра выхожу на работу, два месяца на испытательный срок.

– Ну, испытательный срок это ещё не берёт, – «успокоила» её Таська.

Наташа хотела возразить, но подумала, что подруга не поменялась и убеждать её в чём-то нет смысла. На следующий день она поехала на свою работу, уже бывшую, написала заявление об увольнении. Шеф кричал, возмущался, сказал, чтобы она две недели отработала. Может быть до этого она бы, опустив голову, отработывала бы, причём ездила бы по конторам как молодая. Но не теперь.

Она сказала, что и дня не будет отработывать, собрала вещи и, попрощавшись с коллективом, пошла к выходу. Конечно, шеф не ожидал, что тихоня Наталья скажет что-то

ему поперёк. Он ещё раз попытался что-то заикнуться, что она не получит расчётных, на что она ответила, что она за десять лет столько сделала для фирмы, что он побоялся бы Бога её обирать. Открыла ногой дверь, так как руки были заняты и ушла.

Так у Наташи началась новая жизнь. В среду Игорь Николаевич самолично повел её на производство, показал оборудование, познакомил с сотрудниками. Таиса, конечно, всем показывала, что Наташа, её подруга, говорила с ней тоном бывалой сотрудницы, рассказала обо всех сотрудниках. В основном, не личные качества, а сплетни.

Но на совещания директор приглашал Наташу в качестве специалиста, постепенно она поняла, каких именно перемен хочет новый директор и эти перемены ей нравились, она их одобряла. Нужно было поменять цикл, для этого поставить частично новое оборудование, нужны были рабочие для работы на новом оборудовании. В принципе, это действительно поможет расширить производство. А если ещё толковых менеджеров по сбыту...

Она присматривалась к сотрудникам, кто мог бы подойти на эту должность, подала шефу список кандидатов и перечень специальностей, которые нужно было бы принять. Были сомнения насчет Таиски. Она вроде бы и специалист, осо-

бенно хорошо подошла бы для отдела сбыта, но вот её отношение к сотрудникам. Наташа была в раздумьях.

Когда они полдня просидели с шефом, обсуждая производственные вопросы, Таська не выдержала и после того, как Наташа вышла с кабинета, так как рабочий день заканчивался, потащила её на склад и начала прямо отчитывать как девочку.

– Наташ, ты что, совсем ку-ку? Директор женат. Пришла на работу, недели не работаешь, а уже закрываешься с ним в кабинете. А как же твой муж? А ты знаешь, что директор женат? Или считаешь, что жена – не стена, подвинется? Ты знаешь, сколько его пытались отбить, а тут ты пришла, такая красивая и думаешь, что он твой?

– Таисия, ты чего разоралась? А ну потише, сбавь обороты. Я не собираюсь никого ни у кого отбивать, успокойся. Мы решаем производственные вопросы, так как он меня принял как будущего начальника отдела производства. И в принципе, почему я должна перед тобой отчитываться? Ты, что ли пыталась его соблазнить? И что, не получилось?

– У него крепкая семья. Тесть даже перед смертью передал компанию ему, так как его жена не смогла бы ею руководить. А при разводе она бы ей осталась.

– Постой, а ты откуда знаешь, что он собирается разводиться? Он тебе сам сказал?

– Нет, они ругались в кабинете, не могли дома решить эти вопросы. Оля, секретарь, все слышала.

– Понятно, я думаю, он разводиться не собирается, а от тебя я не хочу больше слышать никаких обвинений в мой адрес. Думаю, ты обижаешься за то, что должность не тебе досталась. Давай так, Таисия – работа – это работа, а наши отношения, как одноклассниц – это совсем другое.

– Постой, что, правда, ты идёшь начальником отдела? Вот коза, и тут обскакала, – крикнула вслед Таська и этим было решено, будет ли та оставаться на этой работе.

Тем временем Наташа ждала суда. София Львовна навела справки об компании, куда устроилась Наташа (и откуда у неё столько знакомств) и сказала, что вполне респектабельная компания. Хозяин также в состоянии развода, правда, но это не должно повлиять на производственный процесс. Тем более, что компания его на законных основаниях.

Наташе нужно было посмотреть некоторые книги, которые ей нужны были на новой работе. К сожалению, в интер-

нете есть не всё, особенно техническая литература. Книги были у неё дома, правда, в кладовке. Она не стала их выбрасывать, хотя Лёша и настаивал. Пришлось поехать на их с мужем квартиру. Ключи он менять не стал, адвокат ему объяснил, что он не имеет право.

Наташа открыла квартиру своим ключом, зашла. Лёши дома не было, кругом было все разбросано, на стуле были скомканы брюки, под стулом лежало три носка, явно не свежих. На кухне гора посуды, явно вчерашней или позже. Наташа первым делом нашла книги, сложила все в пакет, а потом не выдержала – помыла посуду, предварительно её замочив, вынесла мусор. Собрала носки, сложила в ванной, повесила брюки.

Пылесосить не стала, просто помыла кухню и коридор. Было больно на все смотреть, ведь она столько своего труда вложила в эту квартиру. Судя по всему, Лёшиной невесты здесь не было. Скорее всего, зачем ей муж с судимостью, без машины и без квартиры?

Глава 8. Суд состоялся, а кто же судья?

Суд прошёл в положенный срок, без откладываний, без выделения трёх месяцев на примирение. Судья только взглянул на адвокатов, узнал Софию Львовну, поприветствовал её кивком головы, как старую знакомую. Сама Наташа на суд не пришла, она полностью доверяла своему адвокату, а нервничать ей не хотелось, хотя адвокат её уверяла, что все будет хорошо.

Судья пересмотрел все бумаги дела, остановился на копии постановления о об нахождении десять суток в СИЗО за применение силы в отношении жены, потом махнул рукой и сказал:

– Считаю, что брак уже и так распался, так сказать, де-факто. Подтвердим и де-юре. Потом были заданы уточняющие вопросы обеим сторонам, выступления адвокатов. Лёша также присутствовал на заседании, но в качестве ... статиста, если можно было так выразиться. Он надеялся встретить на суде Наташу, неожиданно он понял, что совершил огромную глупость по отношению жены. Добавило понимание и то, что он вернулся в почти чистую квартиру с помытой посудой.

Вот чего ему не хватало – Наташкиной хозяйственности, заботы. Зря он послушал совета своего знакомого, который, как тот говорил, заканчивал юридический, но просто не защитился. Не нужно было устраивать драку, напиваться. Знал, что Наташка покладистая, поддается давлению, думал – получится все. На работе вон столько лет терпела начальника – самодура. Думал, тут напугает и она быстро согласится оставить ему квартиру.

А оно вот как получилось. И полицию вызвала и прощать не стала. А сейчас и с работы уволилась. Он её решил там подкараулить и поговорить нормально. Оказывается, не работает она уже там. И он уже не работает у себя. Был зам начальника большого отдела в тридцать человек, но на работу кто-то, добрый человек, сообщил, что он находится сейчас в СИЗО.

Вернувшись, в первый день сорвал совещание, явившись в пьяном виде. А ведь руководство и так хотело наказать за прогулы. Короче, уволили его с треском. Сейчас он ищет работу и живет на то, что осталось от денег, что жена откладывала на ЭКО. А их осталось очень мало.

Любовь всей его жизни, как он считал до недавних дней, выслушав его рассказ о том, что машину жена продала об-

манным путём, с работы его уволили, а квартиру, скорее всего придётся продать и купить что-то недорогое плюс залезть снова в ипотеку, резко встала, закинула на плечо сумочку, резко ответила:

– Прости, котик, но у меня нет ни времени, ни желания выслушивать нытьё такого неудачника, как ты.

Любовь всей его жизни ушла, постукивая каблучками по недавно положенной плитке. Он посмотрел ей вслед и подсознательно отметил, что у Наташи ноги значительно стройнее. Кстати, и эту сумку, и туфли он покупал с ней совсем недавно, буквально за сутки до той злополучной встречи. И почему он тогда так улыбнулся своей жене? Какой он был

Если бы кто зашёл после суда в комнату отдыха, очень бы удивился беседе, которая происходила между адвокатом в шляпке и судьёй:

– Соня, ты что, всё ещё долги отдаешь?

– Миша, и старые, и новые. Да, надеюсь, что это последний. А ты что тут делаешь? Я, когда увидела, что тебе поручено это дело, даже сначала не поверила. Ты ведь все долги раздал.

– Им наверху виднее, я теперь тут на постоянно работать буду. Есть несколько дел, которые я должен буду решить. В том числе и твоё. Ты за своей клиенткой ещё присмотри, помощь ей ещё нужна.

– Мишка, а то я не знаю. Для того и приставлена. Но она должна и сама учиться выпутываться из сложных ситуаций. Полицию она сама догадалась вызывать.

А у Наташи все продолжалось в том же духе. Пока она числилась рядовым сотрудником, Таська жизни ей не давала. Все сотрудники уже косились на будущую начальника отдела, ведь Таиса всем рассказала, «как именно» Наташа добилась должности. Наконец секретарь рассказала обо всём этом шефу. Новенькая ей нравилась, ничего лишнего за ней она не замечала, шефа своего уважала.

И в один прекрасный день директор зашёл в кабинет, где находился производственный отдел, где как раз происходила перепалка между Наташей и Таисией. Вернее, кричала Таисия, Наташа же оправдываться не считала нужным.

– Я считаю нужным кое-что прояснить, – заявил директор прямо с порога.

– Наталью Юрьевну я пригласил именно на должность на-

чальника отдела. Потому что вы, Таисия Сергеевна, не потянете такой участок работы, тем более что я задумал небольшую реконструкцию. Да и климат в коллективе влияет на работоспособность этого коллектива. А вы, уважаемая, этот климат портите.

Мне надоели склоки и дразги, поэтому или я вас увольняю сам по несоответствию, тем более, что вы не выполнили задание в прошлом месяце или пишите по собственному. Две недели отработки и с вещами на выход. Может, отдел заработает лучше. Кстати, я сюда ищу, кроме этой уже вакантной должности, ещё двух человек.

У него самого и так были свои неприятности. Жена не могла смириться с тем, что её отец перед смертью отдал компанию зятю, а не родной дочери. Это было для неё неприятным сюрпризом. Она собралась с Игорем разводиться и оставить его, как она выразилась, с голой...пой. Да, у них была совместная дочь, которой в сентябре должно было исполниться пять лет, но это ничего не меняло.

В принципе, ребёнком занималась её мама, сейчас бабушка и внучка были на даче, туда периодически на выходные приезжал Игорь, помогая тёще и занимаясь с ребёнком. Жена старалась приезжать тогда, когда мужа не было. У неё была своя жизнь, ведь разница у них была десять лет. Не соби-

ралась она портить свою жизнь дачей, домашними заботами. От папы у неё и мамы осталась квартира практически в центре, там Лиля и проводила время.

Не в Новой Москве же жить, в спальном районе, в конце концов. А то, что муж сейчас занялся компанией отца, её раздражало. Ну и пусть сидит там, в своём спальном районе. А она нашла своего одноклассника, тем более что выглядела гораздо моложе своих лет, и с ним развлекалась. Всё шло своим чередом.

Наташа после развода встретила с Лёшей и договорились о продаже квартиры, договорились, что фокусов никаких не будет и он не будет препятствовать.

– Лёш, давай так – если через два месяца риелтор пожалуется на то, что ты каким-то образом отпугиваешь покупателей, съезжаешь на квартиру. Я там не живу, хотя плачу за коммунальные я, поэтому будет суд снова. Или можешь взять кредит и выплатить половину рыночной стоимости.

– Да какой кредит, я практически без работы. На работу устроиться трудно, все спрашивают, почему уволили. А ты поменялась, я тебя такой и не знал, молодец. Может, просто друзьями останемся. Ты же прописана здесь, ты платишь коммунальные и за меня. Давай, у тебя будет одна комната,

у меня другая, поменьше.

– Дурака не валяй, Лёша. Продаём квартиру и точка, в резюме просто не указывай, что был замначальника, ищи работу просто менеджером. Потом, со временем, объяснишь руководству что и как. Я тебе ту улыбочку в сквере никогда не прощу. Что ты хотел этим показать? Что ты можешь делать все, что ты хозяин жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.